

Вопрос о пребывании великого русского поэта А. С. Пушкина в различных местах России давно интересует многих писателей, журналистов, краеведов и литературоведов. Имеются некоторые материалы и о пребывании поэта на территории нашей области. Есть данные о приезде А. С. Пушкина в ряд населенных пунктов, находящихся теперь в составе Илекского района. Однако тема «Пушкин в Илекском районе» еще не достаточно изучена. Остаются не выясненными некоторые подробности. Желая восполнить этот пробел, я и включился в увлекательный поиск.

С начала 1833 года А. С. Пушкин приступает к работе над «Историей Пугачева» и романом «Капитанская дочка». С этой целью он задумал совершить путешествие в места, где происходила крестьянская война 1773-1775 годов.

Осенью 1833 года Пушкин выехал из Казани через Симбирск в Оренбург. Он остановился в загородной даче Оренбургского военного губернатора В. А. Перовского — они были знакомы еще в годы жизни в Петербурге.

В этот же день Александр Сергеевич Пушкин, как утверждал известный оренбургский краевед и писатель Н. Прянишников в ряде своих очерков, встретился с другим своим знакомым по Петербургу, чиновником особых поручений в канцелярии военного губернатора В. И. Далем, тоже писателем, впоследствии составителем известного «Толкового словаря живого великорусского языка». 19 сентября А. С. Пушкин в сопровождении Далия и Артюхова ездил в бывшую Бердскую слободу (в романе «Капитанская дочка» она названа Мятежной слободой), где беседовал с казачкой

Ириной Афанасьевной Бунтовой. Оренбургский краевед С. Попов в своих работах писал, что она была родом из Нижнеозерной крепости, лично видела Е. И. Пугачева. В. И. Даль в дальнейшем вспоминал: «Мы отыскивали старуху (Бунтову), которая знала, видела и помнила Пугачева».

ПУШКИН в нашем районе

Пушкин разговаривал с нею целое утро, ему указали, где стояла изба, обращенная в золотой дворец... Старуха спела также несколько песен, относившихся к тому же предмету, и Пушкин дал ей на прощание червонец». («Пушкин в воспоминаниях современников», М. Гослитиздат, 1950 г., стр. 454). И. А. Бунтова, таким образом, рассказала Пушкину именно о событиях в Нижнеозерной.

Побывал А. С. Пушкин в Нижнеозерной (теперь нашего района). Судя по книге Н. Прянишников «Писатели-классики в Оренбургском крае», поэт записал в этой крепости от какого-то неизвестного жителя интересное предание о бесстрашном поведении Е. Пугачева в бою под Нижнеозерной: «Казак стал остерегать его: «Ваше царское величество, не подвезжайте, все равно из пушки убиты». «Старый ты человек», — отвечал ему Пугачев. — разве на царей льются Пушки?» Этот эпизод, кстати, мы находим и во второй главе «Истории Пугачева». В Нижнеозерной же А. С. Пушкин записал рассказ о сержанте Карнищом, который был писарем в

отряде и которого любил сам Пугачев. Именно за это «уральские казаки из ревности в Татищевой посадили его в рубль да бросили в воду». Об этом есть и в третьей главе «Истории Пугачева». А во второй главе есть подробности о трагической судьбе коменданта Нижнеозерной крепости Харлова и его

жены, записанные от Бунтовой.

Какая же из крепостей послужила прототипом Белогорской крепости в «Капитанской дочке»? Относительно этого среди ученых существуют самые различные предположения и мнения. Н. Прянишников, например, называл Татищеву крепость, там есть «белые» меловые горы. А. Н. Чесноков считал, что Белогорская крепость — это Яицкий городок (ныне Уральск). Есть и другие мнения. И все они по своему обосновываются и представляют интерес. Автор же данных строк считает, что Александр Сергеевич создал обобщенный образ крепости, который вообрал в себя наблюдения поэта над многими крепостями, которые попадались ему на пути из Оренбурга в Уральск.

Помните, в «Капитанской дочке» есть предложение: «Нижнеозерная взята сегодня утром»? Обратимся же к «Истории Пугачева», где Пушкин писал: «Утром Пугачев показался перед крепостью. Он ехал впереди своего войска... Харлов бежал от одного солдата к другому и приказывал стрелять. Никто не слу-

шался. Он схватил фитиль, выпалил из одной пушки и кинулся к другой. В сие время бунтовщики заняли крепость, бросились на единственного ее защитника и изранили его. Полумертвый, он думал от них откупиться и повел их к избе, где было спрятано его имущество. Между тем за крепостью уже ставили виселицу, перед нею сидел Пугачев, принимал присягу жителей и гарнизона. К нему привели Харлова, обезумленного от ран и истекающего кровью. Глаз, выпященный копьём, висел у него на щеке. Пугачев велел его казнить... (Пушкин, том 9, стр. 18-19). Нижнеозерная крепость некоторое время была резиденцией Пугачева: он жил там в мирное время, отъезжал только иногда в Уральск к своей «барыне» (М. И. Гиллельсон, И. Б. Мушина. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка», Л. Изд-во «Просвещение», 1977 г.).

Как известно, Бунтова была родом из Нижнеозерной, ее рассказы о взятии этой крепости Пушкин включил в батальную картину взятия Белогорской крепости в «Капитанской дочке». «Сцена присяги, описание казни коменданта Белогорской крепости и его помощника, а также описание пугачевского «дворца» в главе «Мятежная слобода» — все это заимствовано также преимущественно из рассказов Бунтовой», — писал литературовед Н. Прянишников.

Посетил А. С. Пушкин и Рассыпную, в ознаменовании чего в местном клубе установлена мемориальная доска. Мемориальная доска в честь пребывания Пушкина есть и в Нижнеозерной. По некоторым неполным данным, бывал великий русский поэт и в Мухранове.

Р. ЕНАКАЕВ,

с. Илек.